

Артемьев
Эдуард, 183

КИНОМАНИЯ

СЕМЬ НОТ ДЛЯ ЖИВАГО

Москва — 2006 — май (№20) — СР1

Ни зрители, ни кинокритики все никак не могут определиться, понравился им или не понравился только что просмотренный по НТВ «Доктор Живаго». Бюджет фильма вполне приличный: 4 млн долл. Актерский состав — звездный. Почему тогда рейтинг у картины упоминать прискорбно?

Зато и профессионалы, и любители единодушны во мнении, что музыка Эдуарда АРТЕМЬЕВА к фильму — выше всяких похвал.

На счету композитора Эдуарда АРТЕМЬЕВА более 200 картин, среди которых «Сталкер», «Раба любви», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник»... Из знаменитых режиссеров отечественного кино проще назвать тех, с кем не работал. Тарковский и Михалков, Карен Шахназаров, Вадим Абдрашитов, Павел Чухрай — словом, почти все, на ком держится наше кино. Да и не только наше. Артемьев оставил значительный след и в Голливуде, куда попал благодаря Андрею Кончаловскому и, разумеется, собственному таланту. Свой приз за фильм «Водитель для Веры» — автомобиль он подарил подмосковному детдому.

Напомню, одна из его последних работ — музыка к отечественному сериалу «Доктор Живаго».

«ЛЮДЕЙ ВЫВОДИТ В ЛЮДИ КРЕПКИЙ ЗАД»

— Вообще-то мы москвичи, — говорит о своей семье Эдуард Николаевич, хотя я родился в Новосибирске. Проездом. У отца, химика по образованию, был потрясающий красоты голос, тенор драматический. К сожалению, записей не осталось. Обожаю Пуччини, Верди, Доницетти. А вот тетя Мария и ее супруг были профессиональными музыкантами. Дядя преподавал в консерватории и в хоровом училище. Мария была хорошей певицей, солисткой радиокомитета. Я помню ее записи, особенно одну — оперу «Кощей Бессмертный»... Все они хранились в архивах Гостелерадио, потом исчезли. Другая тетюшка, Надежда, играла в Московском драматическом театре и ТЮЗе.

В общем, среда, родичи и мою судьбу определили: в семь лет отправили в хоровое училище к дяде. Я хоть и любил музыку сызмала, но занимался неохота, как и все дети. Тут уж тетюшки взяли за меня по полной программе. Лишь в 14 я осмыслил, что музыка — это мое призвание. Зато еще раньше сообразил, что людей выводит в люди крепкий зад.

• А как же талант? Поможет ли крепкий зад середнячку?

— Бог его знает. Трудолюбием вообще много чего можно добиться. Бывает, люди однажды открывают в себе искру. Чайковский ведь очень поздно начал по-настоящему заниматься музыкой, будучи уже студентом юрфака. Стравинский также. Он в двадцать один год стал брать уроки у Римского-Корсакова. За пять лет добился грандиозных успехов, а через семь был знаменит на весь мир...

АНС — А. Н. СКРЯБИН

• Знаю, вы окончили Консерваторию. Считаете себя классическим музыкантом или все-таки электронным?

— Я получил классическое образование. На пятом курсе прочел в «Технике молодежи» про Мурзина. Евгений Александрович был военный инженер, баллистик. Это он разработал ныне действующую систему перехвата ракет — алгоритм Мурзина. И еще он любил Скрябина. Свое изобретение (о нем шла речь в том номере «Техники молодежи») он назвал в его честь: АНС — А. Н. Скрябин. В этом аппарате он воплотил идею великого музыканта вырваться за пределы двенадцатитоновой системы. Черный — белый, черный — белый... Скрябин мечтал продлить это музыкальное пространство, и Мурзину удалось осуществить его желание. Я чувствовал себя на седьмом небе, когда познакомился с Евгением

му другу Александру Орлову, режиссеру и известному актеру. Он порекомендовал меня режиссеру — Самсону Самсонову, с которым мы сделали три или четыре фильма. К слову, постоянно с ним препирался. Но однажды после записи мы остались с ним в студии, и он сказал: «Послушай меня внимательно. Если будешь меня слушать, то будешь работать в Голливуде. И пойми вот что. Вас огромная команда — операторы, художники, актеры, — и я всех вас веду. А если кто-то из вас будет тянуть все на себя, то зашатается все здание! С тех пор я перестал с ним спорить. Как и со всеми режиссерами, с которыми мне приходилось и приходится работать. Так что и урок Самсонова усвоил и действительно поработал в Голливуде.

• ??

— Сделал для Голливуда шесть картин: «Гомер и Эдди», «Кинемеханик» («Ближний круг»), «Сердце сделки», «Похороны крыс»...

Александровичем, и он стал моим наставником, непревзойденным авторитетом.

• Так что все-таки для вас предпочтительнее — электроника или классика?

— Сначала, когда возникла электроника, многие считали, что она потечет своим, отличным от традиционной музыки руслом. Так не случилось. Они постепенно сближались и сейчас почти совсем сблизились. Акустические инструменты соединяются с электронными, оркестры пользуются синтезаторами. Своего рода музыкальная ассимиляция. Это как Моцарт, сочинявший танцы, а Бах — сюиты, гавоты и менуэты...

РОМАН С КИНО

• А в кино-то вы как попали?

— Совершенно случайно, благодаря мое-

Последняя — «Одиссей» с Гретой Скакки и Арманом Ассанте...

• Слышала, у вас были еще предложения, а почему-то вернулись?

— Так Михалков же попросил написать музыку для «Утомленных солнцем». Просьба товарища — это свято. Кроме того, я люблю работать с Никитой.

• А еще вы работали с легендарным Тарковским. Правда, будто он утверждал, что музыка в кино вообще не нужна?

— Он сказал: «Мне нужен твой композиторский слух». Ему надо было, чтобы я сделал шум, усиливающие таинственную и напряженную атмосферу его картин. Постепенно ему понадобилась и музыка, но тоже очень своеобразная... Мы сделали с ним «Солярис», «Зеркало», «Сталкер».

• Эдуард Николаевич, а вы сами любите кино?

— Ну... Конечно, люблю, это одна из моих профессий. Было время, я просто не вылезал из киностудий. Теперь работаю там гораздо меньше, выбираю только то, что мне нравится. В прошлом году я сделал две картины — «Водитель для Веры» и сериал «Богатство», который идет сейчас днем — неудачное время.

• Вы сразу согласились писать музыку к фильму Александра Прошкина «Доктор Живаго»?

— Я долго колебался — братья мне за эту работу или нет. Помните, какую клюкву сняли американцы? Абсолютную. Зато там замечательная музыка Мориса Жара. Наш фильм, конечно, во сто раз лучше, и, надеюсь, моя работа ему соответствует.

МЕРКАНТИЛЬНЫЙ ВОПРОС

• Эдуард Николаевич, какую музыку вы пишете для души, а какую — чтобы заработать?

— Можно сказать так: что не для кино, то — для души, для искусства. А на жизнь зарабатываю в кино.

• Вам хватает?

— Да, на достойную жизнь. На содержание квартиры и дачи, двух машин — моей и жены. Очень много уходит на технику, аппаратуру. Она стоит недешево, поэтому я не расслабляюсь.

• Как вы отдыхаете?

— Почти не отдыхаю. Хотя у нас есть дача по Рязанской дороге. Двухэтажная, с баней и бассейном. А вообще, люблю посмотреть футбол, если есть время.

• Но куда-нибудь выезжаете?

— Люблю теплые страны. Мы с женой были на Мальдивах, когда там случилось цунами. К счастью, уцелели.

• Любите роскошь?

— Не знаю, мне все равно. Правда, однажды не удержался и весь заработанный гонорар — то было еще до перестройки — потратил на картину. В салоне на Фрунзенской набережной увидел морской пейзаж Лагорио. Он стоил две с половиной тысячи и очень походил на Айвазовского. Дома повесил на стену — там он по сей день. Сколько замечательных людей повидал он у нас в гостях, каких только жарких споров не наслушался. Да, многих дорогих и близких по духу уже нет. Только сам себя настраиваю: нельзя все время оглядываться назад. Мы живем сегодня. А те, кого любим, все равно рядом. Даже те, кто ушел навсегда.

Елена АРБУЗОВА